

Том 1 Юный император-бог становится добычей — Глава 1 Возрождение

Тюрьма Конгшань!

Расположена на Горе Сломанной Души в 25 километрах к югу от города Гуцзян.

Три скалистых обрыва и один пологий склон.

Говорят, что те, кто умер там, не смогут сбежать даже прахом.

Единственный выход — отбыть свой тюремный срок.

Поздно ночью. Камера № 4027.

Остальные заключенные крепко спали. Звуки пуканья, скрежета зубов и храпа переплетались в воздухе.

В углу комнаты у писсуара скорчился худой подросток.

Внезапно его глаза распахнулись, как будто он только что проснулся от кошмара. Огоньки золота вспыхивали в его зрачках и долго горели.

Под подросток огляделся, волнение начинает окрашивать его выражение.

"Пожертвовав тысячелетним культивированием, я, Чу Сюнь, наконец-то вернулся". Его голос был тихим, даже неслышным, но веял на него отрицательно.

Три тысячи лет назад, целая жизнь назад, если точнее, Чу Сюня заковали в кандалы и бросили в тюрьму по ложным обвинениям.

Целых три года он страдал от невообразимых мучений.

Его сокамерники каждый день находили новые способы пытать его.

Днем они избивали его, пока он не покрывался порезами и синяками. Ночью у него не было выбора, кроме как свернуться калачиком в углу у писсуара, слишком напуганный, чтобы даже закрыть глаза. Будто птица, испуганная одним лишь звоном тетивы, даже малейшего шума или движения было достаточно, чтобы заставить его дрожать.

Летом его сокамерники раздевали его и бросали в середину камеры, как корм для комаров.

Зимой они обливали его водой. Много раз он чуть не замерзал ночью.

Хотя он много раз избегал смерти, в конечном итоге он все же умер от потока ударов своих сокамерников за день до того, как его должны были освободить.

Однако небеса были милостивыми. Он обнаружил, что пересек реку времени и переместился в другой мир культивации.

В Одиссее Великого Бессмертия культивация была единственным истинным путем!

Чу Сюня переполняли сожаления. Неся бремя своей ненависти, он начал кропотливое путешествие в культивации в надежде стать Императором Бессмертия. Только Император Бессмертия мог управлять небом и землей и путешествовать во времени.

К счастью, он продемонстрировал невероятный талант в культивации.

Камьмину, гению культивации, потребовалось целых десять тысяч лет, чтобы стать Императором Бессмертия. Это вызвало фурор в то время.

Однако Чу Сюну для этого потребовалось всего три тысячи лет! Его достижение послало ударную волну по всему Континенту Бессмертия.

После того, как Чу Сюнь стал Императором Бессмертия, он без колебаний пожертвовал всей своей культивацией и манипулировал временем и пространством, чтобы вернуться к тому дню, когда его должны были освободить из тюрьмы.

Самым большим сожалением было то, что Великий Император Бессмертия Чу был теперь всего лишь простым человеком.

...

Чу Сюнь должен был выйти из тюрьмы завтра. Однако он знал, что умрет в этой тюремной камере этой ночью.

Он осторожно пошевелил своим израненным телом и почувствовал такую сильную боль, что на его лбу выступил холодный пот. Он даже не мог сосчитать количество старых и новых травм на своем теле.

Его глаза блеснули холодно и опасно. Он больше не был Императором Бессмертия Чу, а обычным человеком. В своем нынешнем состоянии у него не было никакой надежды пережить свою смерть этой ночью.

То, что ему сейчас нужно, было время и мирная обстановка. Он должен снова начать культивировать.

Он не должен допустить повторения трагедии.

Чу Сюнь снял свою тюремную форму и выкрутил ее, чтобы сформировать веревку. Как свирепый зверь на охоте, он притаился...

На следующее утро первый луч солнца проник в камеру сквозь прутья железной решетки на окне.

Чу Сюнь наконец пошевелился. Сжав зубы, он встал и направился к здоровенному мужчине, лежащему на кровати.

Чунь Сюня, по прозвищу Старый Тигр. Прозвище Ли Ху получил в день своего прибытия в тюрьму, и с тех пор жизнь Чунь Сюня превратилась в сущий кошмар.

Чунь Сюнь затянул шею Ли Ху, используя вместо веревки свой тюремный мундир.

Ли Ху вздрогнул и проснулся от ужаса. Едва открыв глаза, он увидел перед собой злобное лицо. От испуга душа его едва не покинула тело, и он начал сопротивляться.

Вены на руках Чунь Сюня набухли, и его сжатые зубы скрипели, когда он напряг все силы.

Лицо Ли Ху стало багровым, а глаза вылезли из орбит. Удушье, усиленное страхом, замедлило его реакцию. Он мог только яростно сопротивляться.

От его бурной борьбы проснулись остальные заключенные.

Они остолбенели, став свидетелями этой сцены. Чунь Сюнь, который обычно не отвечал ударом на удар или ответным словом на оскорбление, взорвался. Они не могли поверить своим глазам.

"Прекрати." Наконец один из них пришел в себя и бросился к Чунь Сюню.

Чунь Сюнь ослабил хватку. Он схватил за раму кровати и дернул со всей силы.

Кровати в камере были двухъярусные с металлическими рамами. Чунь Сюнь дернул за верхнюю койку, и все кровати с грохотом рухнули на пол.

"Бум".

Кровати громко рухнули на пол, сотрясая землю.

Пока его зрители были ошеломлены, Чунь Сюнь подошел к полке с туалетными принадлежностями у двери камеры.

Полка была сделана из дерева и содержала туалетные принадлежности всех восьми заключенных в камере. Как безумец, Чунь Сюнь начал крушить полку. Банка для зубных щеток, стакан для зубных щеток, тапки... Пластиковые осколки летели во все стороны.

Чунь Сюнь остановился, только опрокинув полку.

Тем временем снаружи раздались беспорядочные звуки шагов.

"Кланг, кланк..."

Кто-то со всей силы колотил в металлическую дверь.

"Что вы делаете? Бунтуете?" В маленькое окошко в металлической двери просунулось свирепое лицо надзирателя Ли.

Все, включая все еще напуганного Ли Ху, присели на корточки, сцепив руки за головой.

Ли Ху был тираном в тюрьме, но его влияние ограничивалось пределами камеры. По-настоящему могущественные люди - это тюремные надзиратели. Независимо от степени власти за пределами тюрьмы, здесь последнее слово за надзирателями. Все, что они хотели сделать, зависело от их настроения.

У надзирателя Ли был особенно вспыльчивый характер. Если те, кто попадал в его руки, не умирали, то, по крайней мере, оставались без кожи.

Металлическая дверь распахнулась, и надзиратель Ли вошел с бледным лицом. Он посмотрел на беспорядок перед собой, и в его глазах загорелась ярость.

"Что случилось? Надоело жить, чтобы устраивать неприятности у меня под носом?"

"Надзиратель Ли, это он. Он пытался задушить меня до смерти", - крикнул Ли Ху, подняв голову и указывая на Чунь Сюня.

"Надзиратель Ли, этот парень сошел с ума. Он не только пытался задушить уважаемого Ли, но и опрокинул нашу полку с туалетными принадлежностями."

"..."

Заключенные подсознательно сплотились.

Надзиратель Ли нахмурился и посмотрел на присевшего Чунь Сюня. На нем не было рубашки, и он обнажил худое тело, покрытое синяками и пересекающимися шрамами.

Однако для него все эти люди были преступниками, виновными в ужасных преступлениях, отбросами общества, абсолютным мусором. Они не заслуживали ни капли сочувствия.

"Это сделал ты?" - спросил надзиратель Ли, хитро улыбаясь Чунь Сюню.

"Да", - спокойно ответил Чунь Сюнь.

Надзиратель Ли был ошеломлен. Он думал, что Чунь Сюнь хотя бы найдет для себя оправдание.

"У вас есть десять минут, чтобы прибраться", - сказал надзиратель Ли Ли Ху и остальным. Затем он указал на Чунь Сюня. "Ты идешь со мной".

Ли Ху и другие заключенные злобно улыгнулись. Они знали, что имеет в виду надзиратель Ли. Несомненно, Чунь Сюня запрут в тесной темной камере.

Так называемая маленькая темная комната была построена из твердых пород. Пол был усеян острыми камнями с неровными краями. Это был один из способов, с помощью которых тюрьма управлялась с непослушными заключенными.

Маленькую темную комнату окружали острые камни, вынуждающие всякого, кто оказывался внутри, стоять на цыпочках. Одно неловкое движение — и основание ступней будет располосовано. Если кто-то захотел бы лечь у стены, то камни поранили бы его тело.

После того, как дверь закрывалась, непроглядная темнота заполняла комнату. Заключенный внутри не мог ни сидеть, ни спать. Темная, изолированная обстановка проверяла как физическую, так и умственную выносливость человека. Если бы кого-то слишком надолго запирали внутри, он вполне мог испытать нервный срыв.

До сих пор никто не выживал более трех дней внутри маленькой темной комнаты.

Таким образом, выражение лица каждого заключенного менялось, когда они слышали об этом месте.

Чу Сюнь без сопротивления последовал за смотрителем Ли.

Однако, прежде чем уйти, он бросил странную улыбку в сторону Ли Ху.

«Господин Ху, что нам теперь делать? Мальчишку увезли. Как нам действовать дальше?» — спросил крепкий заключенный, его голос был исполнен свирепости.

«Какая спешка?» — нетерпеливо рявкнул Ли Ху. — «Только посмотрите на его телосложение. Его выпустят где-то через десять часов. До этого дня у нас еще есть целый день. Для нас этого более чем достаточно, чтобы осуществить наш план».

«Давайте подождем, пока ночь не закончится. Когда с мальчишкой покончат, мы сможем уйти. Я устал от этого чертового места», — прошипел другой заключенный, в его глазах сверкнул

убийственный блеск.

...

...

Чу Сюнь последовал за зрителем Ли в маленькую темную комнату.

Зритель Ли бесстрастно открыл дверь.

«Заходи».

Чу Сюнь улыбнулся и ничего не сказал. Он собирался войти, но зритель Ли остановил его.

«Сними обувь».

В глазах Чу Сюня мелькнул опасный блеск. Он нагнулся и снял обувь.

Он только выпрямился, когда зритель Ли усмехнулся и толкнул его внутрь.

Чу Сюнь невольно застонал, когда его ступни коснулись пола. Зазубренные камни резали подошвы его ног.

Дверь за ним закрылась, и его окутала непроглядная тьма.

Во мраке Чу Сюнь терпел сильную боль, озаряемый глубокой улыбкой.

Позволяя камням врезаться в свою кожу, он начал ощупывать пространство в темноте. Несмотря на то что он не мог видеть, он начал собирать камни на полу своими заостренными чувствами.

Он сделал несколько куч камней и разместил их в пяти разных направлениях. Казалось, что все это сплошной беспорядок, но на самом деле в этом был свой метод.

Час спустя Чу Сюнь положил последний камень, который у него был в руке.

«Бух».

Поток воздуха внутри маленькой темной комнаты в тот же миг стал взрываться, как только камень, который был у него в руке, упал. Как будто огромная, бестелесная рука разрушала воздушный поток, создавая слои ряби.

Чу Сюнь вытер пот со лба, уголок его губ приподнялся.

«Формирование перемещения пяти духов завершено!»

Формирование перемещения пяти духов — это духовное формирование с единственной целью переноса духовной энергии, а именно вобрать в себя всю окружающую духовную энергию.

Конечно, это было грубо сделанное формирование перемещения пяти духов.

Чу Сюнь вошел в центр формирования, сел в позу со скрещенными ногами и начал складывать печати обеими руками. На его лице отразилось удивление.

Тюрьма была построена на заброшенной горе Раздробленной Души, где на расстоянии 50

километров не было ни единой души. Это означало, что территория была относительно не загрязнена. Духовная энергия в этом месте была гораздо гуще, чем он себе представлял.

Каким прекрасным сюрпризом это было.

<http://tl.rulate.ru/book/50020/3805566>